

ИРИНА ЭЛЬБА,
ТАТЬЯНА ОСИНСКАЯ

A faint, stylized purple dragon illustration is centered in the background. The dragon is depicted in profile, facing right, with its wings spread and tail curved. The illustration is semi-transparent, allowing the text to be read over it.

ЦЕНА
ПРОШЛОГО

Ирина Эльба и Татьяна Осинская

Цена прошлого

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67666686

Цена прошлого:

ISBN 978-5-04-189200-5

Аннотация

Альфия привыкла убегать: от врагов, от прошлого, от себя. Вот только от любви не спрятаться. Она застанет врасплох, достигнет в самом укромном уголке и заставит посмотреть страхам в лицо. Ради того, чтобы сберечь это хрупкое чувство, Альфия решится дать бой врагам и сотворить невозможное. Цена прошлого высока, но настоящая любовь стоит дороже.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	33
Глава 4	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Ирина Эльба, Татьяна Осинская Цена прошлого

Глава 1

О соотношении длины женского языка и объема проблем

– Альфия, оформи, пожалуйста, этого клиента.

Оторвав взгляд от компьютера, где было открыто синее окно любимой социальной сети, я с интересом посмотрела на седого мужчину. Возраст посетителя неумолимо приближался к спокойной пенсии. Демонстрирующая дорогие коронки белозубая улыбка подчеркивала серость кожи, а россыпь веснушек на лице придавала ему хулиганский вид. Улыбнувшись в ответ, я учтиво поздоровалась с клиентом и забрала у консультанта бумаги для оформления. Эх, дедушке пора бы уже пансионат для пожилых присматривать (где-нибудь на Каймановых островах), а он все игрушки покупает. Вот интересно, зачем ему среднемоторный спортивный автомобиль, который разгоняется до ста километров в час за четыре секунды? Чтобы сердечный приступ догнать? Или

для любовницы? Вероятнее всего последнее, поскольку выбрал дедушка мой любимый красный цвет.

– Итак, Моисей Иосифович, ваш заказ будет доставлен через три дня. Как будете оплачивать?

– А как тебе угодно, куколка?

Ох уж мне эти пожилые донжуаны! Ни одной юбки не пропустят, и все им молоденьких подавай.

– Предпочтительнее переводом.

– Как пожелаешь, конфетка! А еще мы можем...

– Моисей Иосифович, вам звонят из «Эльтуры». У них возникли проблемы с отгрузкой.

– Дурни! Ни на кого нельзя положиться! – забурчал старичок.

Выхватив из рук помощника гарнитуру, ловелас тут же потерял ко мне всякий интерес. Я вздохнула с облегчением и принялась за привычную работу. За соседним столиком сидела моя близкая подруга Алиса и с умным лицом отбивала по клавишам сообщение в чате. Правда, обмануть таким образом она могла разве что клиентов. Коллеги прекрасно знали, кто и чем занимается, когда над душой не стоят покупатели или руководство. Выручало то, что коллектив был молодой и все относились друг к другу с пониманием. В случае чего ребята всегда помогут, однако расплачиваться за это порой приходилось излишним вниманием к личной жизни.

Я отдала помощнику Моисея Иосифовича оформленные документы и пообещала сообщить дату доставки. Теперь

можно было вернуться к любимой новостной ленте. Какой-то страшненький мальчик даже успел отлайкать фото моих спортивных красавиц и постучаться в друзья. Интересно, он действительно думает, что может заинтересовать меня своим банальным: «Гюльчатой, открой личико»? Тогда у него непомерное самомнение, а таких я сразу отправляла в бан. Никакого разнообразия и романтики от современных анонимных ухажеров: ни тебе стихов, ни разговоров о модных тенденциях.

– Отшиваешь очередного поклонника? – усмехнулся Мурик – наш лучший консультант, подкравшись ко мне со спины.

– Ты же знаешь, что мое сердце навеки принадлежит тебе, – хмыкнула я, одаривая коллегу насмешливым взглядом.

Большие настенные часы показывали время обеда и отдыха от привередливых покупателей. Я отправила комп в спящий режим, поднялась с насиженного места и направилась к зомбированной достижениями техники подруге. Откатив ее вместе с креслом от стола, закинула ей на колени наши сумки и повезла в светлое будущее. В смысле – на обед. Алиса мое рвение не разделяла, поэтому активно возмущалась и причитала.

– Алиска, цыц! Ты в последнее время на скелет смахиваешь. Где твои пышные формы? Я сейчас вижу больше вогнутостей, чем выпуклостей! Посмотри сама, – я притормозила напротив зеркала, украшавшего холл офиса, – у тебя даже

грудь уменьшилась.

– Ничего подобного! – запальчиво воскликнула подруга, но все-таки оттянула край блузки и заглянула внутрь. – Господи, и правда, где они?!

– А я тебе о чем говорю! Ты со своим «Злобным тушканчиком» выпала из реальности.

– Он не тушканчик, а хорек! И между прочим, очень приятный собеседник.

– Верю, но все равно это не повод все время зависать в чате. Онлайн-знакомства еще никого до добра не доводили!

– Угу, скажи это Светке, – насупившись, пробурчала Алиса.

– Светлана – это счастливое исключение. Кто же знал, что ее знакомый окажется англичанином в поисках русской невесты?

– Вот-вот! Может, я тоже хочу стать таким исключением? Я даже согласна на маленького скромного нефтяного магнатика. Неужели я так много прошу от жизни?

На этот вопрос мне оставалось только тактично промолчать, чтобы не вдаваться в дебри философских размышлений. Тем более что на голодный желудок думалось очень тяжело.

Заскочив в кафе, ставшее для меня уже родным, я с удовольствием вдохнула полной грудью аппетитные ароматы. Если сегодня не съем чего-нибудь мясного, то к концу дня кто-нибудь из клиентов рискует быть покусанным. Эх, а во

всем был виноват мой тренер-вегетарианец, агитировавший питаться подножным кормом. Попробовала я этот «путь очищения»... Теперь в моем организме еда не задерживалась, а по ночам стали являться куски мяса под ягодным соусом, бегающие с плакатом «Съешь меня!». Я такого стресса злейшему врагу не пожелаю.

У дальнего окна виднелся свободный столик, и мы с подругой направились прямо к нему, лихо опередив стайку студенток, тоже заприметивших свободное место. Меню мы уже успели хорошо изучить, поэтому сразу подозвали официантку.

– Добрый день, девушки. Вам как всегда?

Мы с Алисой утвердительно кивнули, но после небольшой заминки подружка добавила к основному заказу порцию шоколадного торта, чего раньше никогда не делала.

– И что это на тебя нашло? – поинтересовалась я вполголоса, как только официантка ушла за заказом.

– Хочу вернуть былые округлости, а лучший способ сделать это быстро – шоколад!

– Ты ведь знаешь, что округлости появятся не только там, где тебе нужно?

– Р-р-р! – не выдержала Алиса. – Где справедливость?

– На Пушкинской, в здании Верховного суда, – хмыкнула я.

Подразнив подругу, я улыбнулась и повернулась к окну. Лучше бы я этого не делала, потому что там стоял мой самый

страшный кошмар! Высокий, со светлыми короткими волосами и в неизменном сером деловом костюме... На мгновение сердце замерло в груди, а потом забилося раненой птицей, не в силах справиться с нервным напряжением. Неужели он меня нашел?

Я была готова сорваться с места и бежать – куда угодно, лишь бы подальше от него! Но тут мужчина повернулся лицом и... Облегчение было непередаваемым. Не он!

– Альфия, ты чего? – подруга коснулась моей руки, с беспокойством заглядывая в глаза.

– Да так, показалось.

– Опять померещился?

Кто именно, даже не требовалось уточнять. Алиска, как настоящая подруга, прошла вместе со мной через все испытания. В качестве поддержки она предлагала даже нанять профессионалов и кастрировать уroda. Надо признаться, идея была довольно-таки заманчивая...

– Ты ведь понимаешь, что так больше не может продолжаться? Альфия, жить в постоянном страхе невозможно!

– Давай закроем тему? – Видя, что подруга собирается добавить что-то еще, я состроила умоляющую мордашку. – Пожалуйста.

– Что же, это твое дело.

Не отвлекаясь более на разговоры, мы быстро пообедали и вернулись в офис. Надежда на спокойное завершение рабочего дня умерла прямо на входе. Сослуживцы хаотично но-

сились из стороны в сторону, размахивая отчетами и сводками. Кто-то громко ругался, кто-то требовал освободить ему сканер. Главный бухгалтер, Алексей Иванович, напряженно пыхтел за компьютером, поминая недобрым словом и программиста, и системщика, и руководство, а в особенности принтер, зажевавший лист бумаги. В автосалоне «Фаэтон» творилось что-то непонятное.

Отловив Мурика, мы с Алиской оттащили его в темный угол и начали пытаться на тему происхождения. Активно вырываясь на свободу, он признался, что неожиданно вернувшийся шеф затребовал текущие отчеты и по очереди вызывает на ковер начальников отделов. Большого нам не требовалось – мы рванули на рабочие места подбивать статистику.

В «Фаэтон» меня перевели из другого салона чуть больше полугода назад, впрочем, как и Лиску. Произошло это по наказу Миши – мужа моей погибшей сестры. Позиции мы занимали не самые высокие, поэтому на внимание шефа не рассчитывали. Как результат – за прошедшее время я так и не удосужилась запомнить, как зовут директора. Однако это не отменяло того факта, что результаты работы необходимо было продемонстрировать по первому требованию.

Обязанности я исполняла прилежно, поэтому много времени на обновление статистики у меня не ушло. Уже через пятнадцать минут я сложила распечатанные листы аккуратной стопочкой на углу стола и с чистой совестью вновь залезла в социальную сеть.

– Осипова, Юрченко, срочно к директору! – гаркнул Алексей Иванович, выйдя в общий зал.

Переглянувшись, мы с Алисой подорвались с места и уже через пару мгновений топтались у кабинета шефа, не решаясь зайти внутрь. Вопреки ожиданиям, секретаря в приемной не было – не иначе как убежала по заданию директора, лишая нас с подругой последней надежды узнать его имя. Придется импровизировать по ходу дела.

Аккуратно постучав, я самым наглым образом втолкнула внутрь Алиску и только потом прошмыгнула следом, прячась за ее «широкой спиной». Затянувшаяся пауза вызвала недоумение, и я таки выглянула из-за плеча подруги. На краю стола, заваленного бумагами, сидел... Аполлон. Как иначе одним словом описать этот образчик мужской привлекательности, я не знала. Шеф просматривал какие-то документы, иногда делая пометки, и на нас не обращал внимания. В ожидании я начала разглядывать его с головы до ног. Загорелая кожа, обласканная пляжным солнышком, соблазнительно выглядывала из-за ворота расстегнутой рубашки. Сильные руки с длинными пальцами очень эротично управлялись с ручкой. Даже представить боюсь, что прячется дальше, за черным материалом строгих брюк...

Все! Мужчина, я ваша навеки!

Мысленно дав себе затрещину, я постаралась убрать с лица идиотско-мечтательную улыбку, которая, впрочем, была не у меня одной. Заметив, что красавец-мужчина зашеве-

лился и отложил документы в сторону, я ушипнула подружку за бок, возвращая ей способность здраво мыслить. Мне то уже ничего не поможет – я со здравомыслием давно распрощалась. Что подтверждали размышления на тему «нельзя быть на свете красивым таким». Хоть бы прыщики на лице завел. Хм, а может, ему нос сломать? Хотя нет, ему уже ничего не поможет. Так и будет до конца жизни страдать от женского внимания. И где таких только штампуют? Что Миша, что этот – загляденье. Одно слово, что братья. Даже странно, что мы раньше не встречались.

– Ну здравствуйте, дамы, – приятный голос окончательно меня покори́л.

– З-здасьте, – проямлили мы с Алисой, как две малолетние дурочки на первом свидании.

– Как работается на новом месте? Всем ли довольны, душечки? Никто не обижает?

Интересно, мне сейчас кажется или он над нами издевается? Удивленно всмотревшись в лицо шефа, я поняла, что не показалось. Ничего не скажешь, веселое знакомство.

– Так что, госпожа Осипова, вас все устраивает?

Обращался-то он ко мне, но смотрел почему-то на Алиску. Причем глядел не очень добро. Видимо, разведка донесла до него неверную информацию. Я-то раньше была светленькой (почти как подруга, только у меня этот цвет волос был натуральный), но после памятного случая и поспешного бегства пришлось перекрашиваться. Впрочем, рыжий цвет

мне тоже шел. Так вот, из этого краткого монолога стало понятно, что товарищ шеф по какой-то причине точит на меня зуб. Только бы знать, чем я ему успела насолить. Медленно выплыв из-за спины Алиски, я поджала губы и ворчливо ответила:

– Спасибо, шеф! Все отлично!

Переведя свои тигриные глаза на меня и слегка нахмурившись, мужчина жестом попросил Алису выйти, но она даже не пошевелилась. Вот что значит: «Друг в беде не бросит, лишнего не спросит».

– Госпожа Юрченко, вы не могли бы оставить меня наедине со своей коллегой? – Приказ, прозвучавший в голосе шефа, трудно было проигнорировать.

Бросив в мою сторону настороженный взгляд, Алиска все же попятилась к выходу, напоследок пробурчав:

– Я за дверью подожду.

Оставшись один на один с мужчиной, который явно был настроен не очень дружелюбно, я порядком занервничала. Интересно, что же я успела натворить? Вроде никого из клиентов не обижала, да и бумаги содержала в порядке.

– Мое главное правило по жизни: «Кто как работает, тот так и зарабатывает». Именно поэтому я не беру на работу друзей и знакомых во избежание конфликтов. Вас с подругой мне навязали, заставив при этом платить чуть ли не в два раза больше, чем остальному персоналу. Может, вы соизволите объяснить, с какой стати Михаил пошел на такие

жертвы?

– Хотелось бы вначале узнать, что именно вы понимаете под словом «жертвы»?

– Он прожил в другой стране больше пяти лет, а тут вдруг приехал и сразу же полез в управление компанией. Прежде-преждею заранее: несмотря на то что Миша мой брат и его мнение для меня имеет весомое значение, я не потерплю в своем салоне смазливых подстилок, увлеченных лишь своей внешностью. Сюда люди приходят работать, а не развлекаться. Ясно?

– Так точно, шеф! Только и вы уясните один момент: я никогда не была и не буду чьей-либо «подстилкой»!

– Я что, по-вашему, на дурака похож?

«Очень!» – хотелось мне ляпнуть, но я сдержалась. Слишком уж нравится эта работа, чтобы терять ее из-за длинного языка и уязвленной гордости.

– Никак нет, шеф!

Поскольку директор продолжал скептически взирать, я вздохнула и продолжила:

– Устроилась я сюда не столько благодаря Михаилу, сколько из-за любви к машинам. Если бы вы просмотрели наши с Алисой рекомендации, то не ставили бы вопрос «таким» боком. Относительно же наших отношений с Мишей – мы с ним хорошие друзья, и не более! – Судя по насмешливо приподнятой брови, он мне не поверил. – Шеф, я младшая сестра Марины – его покойной жены.

Вот после этих слов мужчина переменялся: из взгляда ушли скепсис и осуждение, он отлепился от стола и сделал шаг в мою сторону. Ну да, уж Марину он точно хорошо знал. Вся семья Миши боготворила ее и очень тяжело переживала гибель. Странно, вроде бы уже пять лет прошло, а сердце до сих пор болит. Единственным утешением осталась Юлька – моя племянка, которая в настоящее время кочевала от бабушки к бабушке.

– Но как такое может быть, что мы ни разу не встретились? – озвучил мои недавние мысли директор.

– Понятия не имею, – честно призналась я. – Видимо, когда я приезжала вместе с Юлей, вы были в командировках. И все же ваше лицо мне кажется знакомым.

Действительно, где-то я его видела. Сказать, что в семейных альбомах? Так нет, точно помню, что вживую виделась.

– Ладно, сейчас не об этом. Несмотря на выяснившееся родство, я настаиваю на полной отдаче работе. В противном случае последует увольнение.

– Все ясно, шеф!

– И заканчивайте называть меня шефом. Имени-отчества вполне достаточно.

Я тяжело вздохнула и решила признаться:

– Если бы я знала имя...

Брови мужчины поползли еще выше, а потом на лице появилась ехидная улыбочка. Было неясно, что она значила, но явно ничего хорошего.

– Андрей Романович.

– Приятно познакомиться! – на автомате сказала я, а потом виновато улыбнулась: – Ну, я пойду?

– Давай-давай. И передай подруге, что подслушивать нехорошо.

Кивнув, я развернулась к двери и уже взялась за ручку, когда мне в голову закралась шальная догадка:

– Простите, шеф, но... вы, случайно, никогда на свадьбах в розовые женские футболки не переодевались?

С минуту в кабинете царила звенящая тишина, а потом послышался зубовный скрежет и тихий рык. Ну, вот мы и узнали друг друга! Елки ж зеленые, кто меня за язык тянул? Пискнув, я со всей дури дернула на себя дверь, выбегая в коридор. Подруга от такого поворота влетела (в прямом смысле этого слова) в кабинет начальства. Андрей, у которого на лице читалась явная жажда крови, рванул за мной следом, не обращая внимания на Алиску. На адреналине я рванула вперед по коридору, отчаянно понимая, что на высоких каблуках далеко не убегу. Спасительная дверь женского туалета, обнаруженная по пути, была расценена мной как дар свыше. Заскочив внутрь, я прыгнула в первую свободную кабинку и закрылась на щеколду. Несколько секунд спустя раздался грохот ударившейся о стену двери, а потом и грозный голос начальника:

– Осипова, по-хорошему выходи, или хуже будет!

– Судя по вашей интонации, хуже быть просто не может!

По ту сторону кабинки послышалось смачное ругательство, а потом хлипкая преграда затряслась под напором злого босса. Ну все, можно заказывать белые тапочки!

– Андрей Романович, миленький, не нервничайте вы так! Я правда не хотела пускать слух, что вы голубой. Это само как-то получилось. – Тихое, угрожающее рычание в ответ напугало меня еще больше. – Шеф, блин, дело-то давно минувших дней! И вообще, я вам, можно сказать, услугу оказала!

– Это какую же услугу, интересно знать?

– А вы вспомните, сколько тогда появилось желающих переубедить вас в неправильности ориентации!

– Одного воспоминания о стилисте Жорже выше крыши хватает! Сам не знаю, как я тогда сдержался и не выпорол тебя, ведьма языкатая! Зато сейчас меня ничто не остановит!

К счастью, планы босса провалились. Послышался перестук женских каблучков, а потом слаженный визг. Чертыхнувшись, Андрей Романович принялся что-то объяснять вошедшим дамам, но те явно были настроены скептически. Снова чертыхнувшись, шеф тихо прошептал в щелочку:

– Ничего, не последний день работаешь. Еще свидимся!

Вот и непонятно, радоваться мне этому факту или запастись пустырником.

Глава 2

Об особенностях женской психики и мужской логики

– Да-а-а, подруга, учудила!

Отсидевшая в туалете последние несколько часов, я с грустью смотрела на веселившуюся подругу, даже не представляя, как быть дальше. Убить-то меня Андрей Романович не убьет, но нервы пощекочет знатно. Что же он так не вовремя приехал? Хотя нет, вопрос в другом: чем я думала, когда вспомнила тот случай? Словно прочитав мои мысли, подруга спросила:

– Что между вами произошло? Чем ты шефа так обидела?

– Ой, там такая глупая история вышла. До сих пор удивляюсь, как он узнал, что тот слух пустила именно я. Точно одна из его пассий донесла!

– И все же?

Я отобрала у подруги сумку, которую она принесла по моей просьбе, и начала активно в ней рыться, лишь бы занять руки.

– Блин, ты помнишь Лизку? Она еще с тобой и Мариной в одном классе училась. Так вот, мы с ее братом в то время встречались, и он уговорил меня поехать на свадьбу к сестре. Все было чин по чину: и тамада развеселый, и спиртного с

два десятка ящиков. Естественно, под конец вечера все упились в зюсю и завязалась «душевная» беседа. Пока мужики бегали за добавкой горячительного, дамы решили перемыть им косточки. Ну и завели тему про Андрея, который якобы игнорирует всех девушек. Я всего разговора не слышала, поэтому сразу не поняла, про какого именно «Андрюшечку» речь. На мероприятии присутствовали два стилиста: Жорж, который на самом деле был обычным Гошей, и Андре. Так вот, эти два мальчика были «голубками». Не знаю уж, настоящими или разводили пиар-кампанию, но слухи про них ходили ого-го. В общем, ляпнула я тогда, мол, ваш Андрюша – голубой, поэтому на баб должным образом и не реагирует. До сих пор помню обалдевшие лица подружек невесты! Я еще про себя недоумевала, чему это они так удивляются. Самое обидное, что за полчаса до этого разговора Андрей Романович чем-то испачкал свою рубашку, и поскольку вещей почти ни у кого не было, ему пришлось одолжить футболку Жорика. Розовую.

Самыми памятными моментами с того вечера были крики Лизки: «Андрюша, почему ты скрывал свою небесную натуру?» – и гонки на выживание после того, как ему доложили, кто пустил этот слух. И разве пьяному мужику докажешь, что ты просто ошиблась?

Закончив свой рассказ, я печально вздохнула и перевела взгляд на хихикающую Алису. Ну да, ей не приходилось на высоченных шпильках удирать от злого мужика в розовой

футболке со стразами! Кстати, после того случая я возненавидела этот цвет и зареклась влезать в чужие разговоры. Елки ж зеленые, я думала, что Андрей Романович за прошедшие шесть лет все забудет, а нет. Злопамятным оказался! И что, спрашивается, дуться на шестнадцатилетнюю девочку, которой я тогда была?

– Знаешь, Филя, в чем заключается проблема? Ты его мужское самолюбие и гордость ущемила.

– И что мне теперь делать?

– Позволить ему доказать, что он – настоящий мужик! Желательно не один раз.

– Лиска, тьфу на тебя! У всех людей весна с птичками, цветочками да любовью ассоциируется, а у тебя один секс на уме!

– У меня нехватка витамина... как он там называется?

– Цыц! Ничего не хочу слушать! Вон лучше своему виртуальному знакомому расскажи о нехватке витаминов. Думаю, он не откажется «помочь».

– Проблема не в том, откажется он или нет. Просто... А вдруг он страшненький? Или маньяк? Что-то неохота мне встречаться с ним вживую.

– Тогда прекрати общаться со своим «сусликом» и не морочь голову ни ему, ни себе!

– Он не «суслик», а «хорек»! Когда ты уже запомнишь?

– Когда он ник сменит! Ладно, проехали. Ты лучше на разведку сходи, узнай, ушел шеф или нет.

– Мне вот интересно знать, что ты будешь делать, если Андрей Романович здесь на всю ночь останется?

– Что-что, на толчке ночевать буду! – Раздраженно передернув плечами, я вытащила из сумки косметичку и принялась поправлять макияж, намекая подруге, что разговор окончен.

Ухмыльнувшись, она царственно прошествовала к выходу из дамской комнаты, мурлыкая под нос какую-то песенку. Вот ведь зараза! Знает, что я попала в достаточно щекотливую ситуацию, и наслаждается этим. Видите ли, у нее личной жизни нет, так она хоть за чужим «реалити-шоу» понаблюдает. ЖЖЛ¹, блин!

Подруга вернулась минут десять спустя, причем с не самым радужным выражением лица. Бросив на меня обеспокоенный взгляд, она подошла к распахнутому окну и выглянула наружу.

– Ну, не томи! Что там?

– У самого выхода из салона я нарвалась на Андрея Романовича. Он как раз выяснял у Мурика, куда это ты пропала.

– Ну? – Я аж рот от удивления приоткрыла.

– Не нукай. Когда увидел меня, перегородил дорогу и попросил передать следующее: «В этот раз не уйдешь!»

– И что это значит?!

– А то, дорогая моя, что сегодня тебе суждено вкушать плоды расплаты.

¹ ЖЖЛ – Железная Женская Логика.

– Али-и-иска, выручай! Я не хочу расплачиваться за ошибки молодости!

– И что ты мне прикажешь делать?

– Отвлеки его. – Я лукаво улыбнулась, разглядывая подругу. – Две пуговички долой, и все мужики у твоих ног!

подавив зависть к Алискиному третьему (пусть и поху-девшему) размеру, я ловким движением воплотила свои слова в жизнь и всучила ей наши месячные отчеты.

– Родина не забудет твоей жертвы! – Я вытолкала ее за дверь. – Главное, помни, проход должен быть свободным и безопасным!

– С тебя речото!² – сердито буркнула подруга, поправляя волосы, и решительным шагом направилась к двери шефа.

Обождав пять минут, я мелкими перебежками двинулась вдоль стеночки, бросая взгляды на приоткрытую дверь в кабинет Андрея Романовича. Тихие голоса, доносившиеся оттуда, служили хорошим знаком.

Набрав в грудь побольше воздуха, я рванула мимо вражеского пристанища, мысленно прикидывая, за какое время успею выгрести из стола нужную мелочевку и покидать в сумку. Полумрак, царивший в главном зале, красноречиво извещал, что коллеги уже давно разбежались по домам, избавленные от участи ожидания расправы от босса.

На рабочем месте я быстро покидала скарб в сумку и со-

² Masi «Recioto della Valpolicella DOC Classico» – красное сладкое десертное вино.

бралась бежать к выходу, как заметила высокую широкоплечую фигуру, которая надвигалась на меня, как айсберг на «Титаник». Приглушенно пискнув, я со всех ног рванула к заветной стеклянной двери, отделяющей наш автомобильный рай от реального мира. Честное слово, мне оставалось сделать последние два шага, когда массивное тело Андрея впечатало меня в стенку. У-у-у, что за день такой, а? Невежда полная!

– Господи, надеюсь, мне в спину сейчас упирается полицейская дубинка, – придушенно произнесла я, поясницей ощущая бо-о-о-льшие неприятности.

– Если ты решила, что лесть спасет тебя от хорошей порки, то очень ошибаешься!

– Да какая лесть, Андрей Романович? Не скромничайте! – Стоило Андрею ослабить объятия, как я уточнила: – Кхм, шеф, а что вы имеете в виду под словами «хорошая порка»?

– Что имею, то и введу, – зловеще прошептал мужчина, обхватывая меня за талию и утягивая в темноту помещения.

От последней фразы, прозвучавшей довольно двусмысленно, я слегка покраснела, чувствуя себя кольцом, которое Голум утягивает в пещеру.

– Шеф, а может, не надо? – тихо спросила я, терпеливо дожидаясь, пока меня поставят на пол.

– Надо, Федя, надо! – тоном, не терпящим возражений, произнес Андрей Романович.

Оставалось только надеяться, что он не собирался заматы-

вать меня в обои и отхаживать прутиком (или чем там Шурик Федю воспитывал?!). Пока босс шел в направлении своего кабинета, я пыталась понять, как он смог вырваться из плена Алискиного «обаяния». Впереди замаячил свет, показавшийся мне тем самым, в конце тоннеля. Доносившиеся из кабинета голоса одновременно и обрадовали, и огорчили. Зажмурившись от резкого перехода из полумрака коридора в ярко освещенную комнату, я подождала, пока Андрей Романович поставит меня на ноги. Приоткрыв один глаз, я оказалась под прицелом двух взглядов: одного удивленного, другого ехидного.

– Я не понял, Андрей, это что, новый способ транспортировки сотрудников? – строго спросил Михаил.

– Мишка! – радостно взвизгнула я, подбегая к другу.

Попытка обнять его за шею и повиснуть провалилась, я смогла дотянуться только до торса, и то в прыжке.

– Мишки в лесу водятся, – привычно пробурчал свояк³, чмокая меня в макушку. – Итак, Филька, что ты успела тут натворить?

– А что сразу я? – обиженно засопев, я посмотрела на Мишу исподлобья. – Ты бы лучше своего брата спросил, зачем он меня преследует!

– За «надом», – безапелляционно ответил Андрей Романович, прислоняясь к столу и с интересом поглядывая в нашу сторону.

³ Сваяк – муж сестры.

– Он меня обижает! – без малейших угрызений совести пожаловалась я другу. – Сначала вызвал на ковер и устроил нагоняй...

– Какой негодяй!

От получившейся рифмы Алиса чуть не засмеялась, но вежливо прикрыла рот рукой.

– Потом гонялся за мной по всему зданию...

– Подлец!

– Представляешь, даже грозился выпороть!

– Давно пора, – с серьезным лицом кивнул друг.

– Вот так, да? Решил мужскую солидарность проявить? – Поджав губы, я отвернулась от Миши, встречаясь взглядом с Алиской. – Ну а ты чего ржешь? Я тебя о чем просила?

– Не вини подругу, – примирительно отозвался Андрей, с самодовольной улыбкой глядя на меня. – Она просто не смогла устоять перед нашим обаянием.

– Точнее, перед бутылкой французского вина, которое Андрей пообещал ей за «невмешательство», – счел нужным уточнить его брат.

– И ты, Брут? – Трагичность момента разрушил громкий урчащий звук, донесшийся, как ни странно, из моего живота.

Покраснев, я перевела взгляд на пол и тихо извинилась.

– Меняются сезоны и года, но твоя любовь к еде останется навсегда! – По-отечески потрепав меня по голове, Мишка галантно предложил Алисе руку и пошел на выход. – Приглашаю вас в ресторан, дорогие дамы. Отметим мой приезд!

Довольно улыбнувшись, я посеменила следом за друзьями, но у самой двери была остановлена жарким шепотом Андрея, который успел преодолеть разделяющее нас расстояние. Его дыхание опалило кожу, заставляя маленькие волоски на шее встать в стойку.

– Если ты думаешь, что это конец, то очень сильно ошибаешься. Наша игра только началась...

* * *

После того как мы вышли из здания, Андрей Романович поспешно покинул нас, отговорившись какими-то делами, так что ужин прошел в теплой, почти семейной атмосфере. Сидя с бокалом сока в руке, я с грустью смотрела на тарелку, где некогда красовался лосось под винным соусом. Поглядывая на мило беседующих Алису и Мишу, я с грустью понимала, что от десерта придется отказаться, если сегодня я хочу еще пойти на тренировку. А я хотела, поэтому решительно поднялась из-за стола.

– Извините, ребята, но мне уже пора бежать. – Друзья тоже попытались встать, но я остановила их жестом: – Михаил Романович, где ваши хорошие манеры? Нельзя оставлять девушку без десерта!

При этих словах Алиска мечтательно вздохнула и стрельнула томным взглядом в Мишу. Та-а-ак, а вот это уже интересно! Надо будет завтра устроить за обедом допрос с при-

страстием.

– Михаил, надеюсь, вы, как настоящий джентльмен, ответите мою подругу домой?

– Всенепременно! – склонив голову в шутливом поклоне, друг перевел насмешливый взгляд на Лиску.

В такие моменты я чувствовала себя третьей лишней. Небошь опять задумали какой-нибудь розыгрыш, как в старые добрые времена, когда вместе с ними была Марина. Эх...

Поцеловав две правые щеки, я выскочила на улицу. Небо уже успело потемнеть от застлавших его тяжелых туч. Ядовитый, наполненный водой воздух вечно бодрствующего города противно лип к телу. Белые росчерки молний недвусмысленно предупреждали о скорой грозе, разгоняя гуляющие парочки и компании по кафешкам и домам.

Запрыгнув в машину, я завела двигатель и включила проигрыватель, настраиваясь на боевой лад. Сегодня предстояло показать Рэмбо, что его тренировки не проходят зря. Возможно, в случае выигрыша я стребую с тренера его настоящее имя, которое до сих пор оставалось тайной. Кажется, для нынешнего спарринга он хотел пригласить свою подружку. Эта дамочка меня не переносила, а значит, стоило настроиться на жесткий бой. Ох, чую, придется мне в ближайшие дни ходить во всем закрытом! Женский бокс, чтоб его!

Стерва силиконовая! Так я и знала, что будет целиться в лицо. Завтра придется встать пораньше, чтобы замазать синяк на скуле.

– Давай, Альф, давай, работай руками! – подбадривал меня Рэмбо, без тени улыбки наблюдая за нашим боем. – Запомни, твое главное преимущество – скорость! Ставь блок! Правый хук! Ай, ну кто так делает правый хук?

О чем я только думала, записываясь в эту секцию? О, точно, я думала: «Как же мне скучно! Может, новым видом спорта заняться?» Вот и занялась... на свою голову. Кстати, эта самая голова в настоящее время страдала больше всего. Наш спарринг сейчас больше всего напоминал бои без правил. Что-то подружка тренера чересчур разошлась.

– Рэмбо, бей в свой гонг и закрывай этот бой! – выплевывая изо рта пластину, прокричала я.

– Еще две минуты!

– Тогда уйми свою бабу! А то ей моя красота покоя не дает.

– Что, кишка тонка самой справиться? – зло прошипела девушка, тоже избавляясь от капы.

Сделав обманный выпад, она со всей силы врезала мне по челюсти, тут же отскакивая в сторону. Я прямо почувствовала, как у меня зубной состав тронулся! Когда девица занесла

руку для очередного удара, мое терпение лопнуло. Как там говорится: чем больше шкаф, тем громче падает? Резко присев, я сделала сопернице подсечку, заставляя ее завалиться на спину. Мне очень хотелось подойти и добавить кулаком, но не вовремя вспомнилась мудрость «лежачего не бьют».

– Альф, ты что творишь? Я тебе куда велел засунуть свои «восточные искусства»?

– Ты сначала свою протезе туда засунь, а потом уже ко мне претензии предъявляй! – беззлобно огрызнулась я, переваливаясь через канаты.

Сейчас у меня было только одно желание – найти маты и полежать на них чуток. А потом можно было продолжить тренировку... или не продолжить. Единственное желание сменило вектор, и теперь я хотела понежиться в горячей ванне с душистой пеной и гидромассажем. А еще лучше – с настоящим мускулистым массажистом в полотенце, обернутом вокруг бедер, и вооруженного...

– Никогда бы не подумал, что ты такая опасная, – раздался голос, который я меньше всего ожидала сейчас услышать.

С обреченным вздохом я повернулась к Андрею Романовичу. Как ни прискорбно, но в черной майке, только подчеркивающей подтянутое тело, он выглядел еще привлекательнее. Сразу захотелось залезть к нему на ручки и отдохнуть, но я нашла в себе силы остаться стоять на месте.

– Я не опасная, а злая и уставшая. Это похуже будет. Шеф, вы что, следите за мной?

– Да, – с серьезным выражением лица ответил начальник. – Жду, когда ты завернешь в какой-нибудь темный угол, чтобы воспользоваться ситуацией и... выпороть тебя.

– Знаете, я начинаю думать, что вы как минимум латентный БДСМщик.

– Не пробовал, но я всегда открыт для новых предложений!

Судя по улыбке, озарившей загорелое лицо, эти предложения он ждал именно от меня и прямо сейчас. Если бы не тяжелый спарринг, я бы даже нашла чем его удивить.

– Андрюха, – подал голос Рэмбо, до этого занимавшийся реанимацией своей пассии, – сделай доброе дело! Покажи Альфу, как правильно наносить удары.

– Без проблем!

От взгляда, которым Андрей меня одарил, по спине пополз неприятный холодок. Нервно облизнув губы, я сделала шаг назад в безуспешной попытке сбежать от нового спарринг-партнера. Однако он оказался проворнее и, взяв меня за руку, потянул к соседнему рингу. Ковыляя за ним, я с грустью обдумывала предстоящий «бой». Что-то мне подсказывало, что Андрей Романович оторвется по полной: и за «голубого», и за сегодняшний день, и авансом на будущее всыплет. Тяжела, однако, женская доля.

– Давай сначала посмотрим, что ты умеешь. – Как ни странно, шеф был серьезен.

Неужели и вправду собрался учить? Мне оставалось толь-

ко внимательно наблюдать и ориентироваться по ситуации.

После прозвучавшего сигнала мы закружили по рингу, делая пробные выпады и вычисляя слабые места. Первые серьезные удары Андрей Романович даже не стал блокировать, а уходил в сторону. Зато его ответный ход отдался чувствительным шлепком по моему мягкому месту.

– Эй, так нечестно! – возмущенно проговорила я, на мгновение останавливаясь.

Шеф тут же воспользовался моментом и нанес очередной удар, который повалил меня с ног. Нет, было не больно, но жуть как обидно. К тому же для закрепления эффекта Андрей уселся сверху. Беспредел вообще.

– Когда дерешься с мужчинами, твой главный козырь в скорости. Силенок маловато, поэтому остается изматывать соперника обманками и ждать, пока он выдохнется. Поняла?

– Угу, поняла-поняла, только слезьте с меня.

Поднявшись, шеф протянул мне руку и помог принять вертикальное положение. Поправив амуницию, я кивнула Андрею Романовичу в знак готовности.

Мы вновь закружили по рингу: делали выпады, прикрывались, получали удары. В какой-то момент Андрей раскрылся, оставляя незащищенным лицо. Сделав короткий замах, я хотела впечатать кулак ему в скулу, но промахнулась. Раздался не очень приятный хруст, а потом несколько крепких словечек. Первые кровавые струйки прочертили бордовые дорожки к подбородку, мелкими бисеринками осыпаясь на

пол.

Сдернув с рук перчатки, я схватила полотенце и обильно смочила его водой, на скорую руку вспоминая правила оказания первой помощи. Подскочив к шефу, всучила ему мокрую ткань.

– Андрей Романович, не задирайте голову! Кто вас учил этой глупости? Так, наклонитесь чуть вперед, чтоб подбородок касался груди. Вот так. – Осторожно приложив полотенце к его носу, я огляделась в поисках Рэмбо.

Где-то тут лед был...

– Подбородок должен касаться твоей груди или моей? – гнусаво переспросил босс, убирая мою руку и аккуратно вытирая лицо.

– Докуда дотянется. Сильно болит?

– Очень. Кажется, я вижу свет в конце тоннеля и... ангела.

Муки совести за сломанный нос испарились, не начавшись. Раз Андрей Романович способен флиртовать – значит, все не так плохо. Оказав первую помощь, я с чистой совестью перепоручила директора заботам Рэмбо и отправилась переодеваться. Все, на сегодня с меня хватит приключений!

Глава 3

Сладкие сны

– Не прибежняйтесь, Андрей Романович! Ваша травма не настолько серьезна! – возмущалась я, глядя на начальника. – Вы и сами можете добраться до дома.

– И как вы, Альфия Федоровна, себе это представляете? Неужели и вправду думаете, что я способен вести машину одной рукой?

– А что вам мешает вести двумя? Подумаешь, кровь из носа немного идет. Химчистка салона потом все исправит.

– Ваши доводы напрасны. Раз я сказал, что вы отвезете меня домой, значит, так и будет!

Я подавилась очередным потоком возражений и во все глаза уставилась на шефа. Вот те раз! Он еще и командовать вздумал. Ничего себе номер.

Пока я открывала и закрывала рот, подобно рыбе, Андрей успел за руку дотащить меня до своей машины и всучить ключи. Открыв дверцу, он проворно втолкнул меня внутрь, а потом сел с пассажирской стороны.

В салоне витал запах дорогой кожи, смешанный с еле уловимыми ароматами кофе и хвои. Осторожно коснувшись руля, на котором красовался фирменный знак, я легко провела пальцами по оплетке, словно знакомясь. Теперь можно бы-

ло вставлять ключ и заводить мотор. Выехав с парковки, мы влились в медленно плывущий по вечернему городу поток машин, а вокруг не на шутку разыгрывалась стихия.

– Куда ехать?

– Пока что прямо, – бросил на меня взгляд попутчик.

Его длинные пальцы медленно скользили по дисплею, листая подборки песен. Тихая музыка заполнила салон, как нельзя лучше отражая состояние души и настраивая на философский лад.

– Зачем ты устроилась на работу? – неожиданно спросил Андрей Романович. – Насколько я знаю, ты дама обеспеченная.

– Мне нравится быть полезной, к тому же машины – моя слабость, особенно езда на них.

– Гоняла раньше?

– Нет, но всегда мечтала об этом. Именно на пределе возможностей спидометра начинается настоящая жизнь.

– У всех свои предпочтения. Кстати, на этом повороте нам нужно направо.

– А раньше сказать не могли? – недовольно пробурчала я.

Под аккомпанемент возмущенных гудков и шуршание дворников по лобовому стеклу я перестроилась на крайнюю правую полосу и завернула на полупустую дорогу. Дождь тем временем весело тарабанил по крыше, подпевая давно забытым звездам поп-эстрады и оmyвая запыленный город.

– Вот мы и приехали, – на въезде в подземный гараж но-

венькой многоэтажки гнусаво произнес шеф.

Интересно, он сам покупал себе квартиру или предоставил это хлопотное дело профессионалам? Искося взглянув на мужчину, я пришла к выводу, что все, вплоть до крючков для ключей, подбирали опытные люди. Ну не станет такой солидный мужчина заморачиваться глупостями по обустройству новых территорий... а жаль. Судя по машине и предпочтениям в одежде, у Андрея прекрасный вкус.

Сонный охранник провел опознание и пропустил нас в гараж. Припарковавшись на указанном месте, я выжидательно уставилась на шефа.

– Ну и что сидим, глазки строим? – выбираясь наружу, спокойно спросил он.

– Жду, когда вы уже пойдете домой, – раздраженно отозвалась я и последовала его примеру.

– А проводить? Тем более после тренировок не стоит отсиживать свою симпатичную...

– Андрей Романович!

– Что? – удивленно отозвался мужчина. – Мы с тобой родственники, так что я вполне могу пригласить тебя в гости.

– Помимо родственных связей нас связывает еще и трудовой договор.

– Он действует только в стенах автосалона, – отрезал шеф. – Так что милости прошу ко мне в гости.

Я отчетливо поняла, что моя мечта о горячей ванне накрылась медным тазом, и, устало вздохнув, пошла следом за

начальством.

В просторном зеркальном лифте мы поднялись на тринадцатый этаж. Общая площадка была больше похожа на часть квартиры, но я ошиблась. Открыв одну из боковых дверей, шеф пропустил меня в прихожую, попутно забрал сумку и водрузил ее на небольшой деревянный столик. Быстро скинув обувь, он прошел вперед, включая освещение в остальных комнатах. Хм, а у него тут довольно-таки мило! Одни расписные ткани (кажется, их называют «батик») чего стоят! Сразу видно, что ручная работа.

Я скромно пристроила туфли в уголке прихожей и потопала следом за хозяином жилплощади. Комнаты, выдержанные в одних тонах, преимущественно темно-бежевых и коричневых, гармонично сочетали в себе предметы старины и современные веяния моды. Особенно меня впечатлила стеклянная перегородка, делящая гостиную на две зоны. Тонкое стекло подсвечивало множество маленьких лампочек, излучающих мягкий синий свет и превращающих воду, струящуюся по перегородке, в лазурную завесу. Радужные блики металась по потолку, то и дело выхватывая из полумрака кусочки черно-белой росписи. Кажется, умелая рука художника перенесла на потолок чью-то фотографию.

Из-за своего неумного любопытства я чуть не врезалась в спину шефа, застывшего каменным изваянием на пороге кухни.

– Опять эти бездельники не меняли лампочки. – В го-

лосе засквозило неприкрытое раздражение. – И за что, спрашивается, я им деньги плачу?

– Да ладно, у меня фонарик на телефоне есть! – влезла я с умным предложением.

– В таком случае уступаю тебе дорогу, светлячок, – ухмыльнулся начальник, отступая в сторону.

Достав из сумки свое «яблочко», я боком протиснулась мимо Андрея Романовича, случайно задев его грудь. Тихий хриплый вдох послужил мне наградой.

Осветив фонариком пространство, я уверенно прошла к кухонной зоне, которая отделялась от столовой чем-то вроде барной стойки. Современное разделение пространства на зоны не удивило. Я щелкнула выключателем над плитой. Мягкий желтый свет не сильно помог с освещением, но и то хлеб.

– Шеф, где у вас можно найти чайные принадлежности?

– Во-первых, они прямо перед твоим курносим носом, а во-вторых, не называй меня шефом. Это сильно раздражает.

– А как мне тогда вас величать? Хозяин или повелитель?

– Очень заманчиво звучит... – со смешком отозвался он, не покидая своего поста у двери.

Судя по интонации, мысли начальства ускакали совсем не в том направлении. Эх, почему он мой босс? Был бы обычным мужиком, я б давно предложила перейти в иную плоскость отношений. А тут еще гормоны так не вовремя проснулись. Полгода нормально себя без мужика чувствовала, а тут...

Надо выпить успокоительного чаю! Срочно!

Пошарив по полкам, я быстро разобралась, где что стоит. Набрала воды в чайник и поставила кипятиться, нашла заварник и все, что к нему полагается. Горящий взгляд, прожигающий спину, не оставлял сомнений в намерениях мужчины и дальнейшем развитии вечера. Залив кипятком ароматную заварку, я повернулась к Андрею Романовичу, скрепив руки на груди.

– Так как мне к вам обращаться в неформальной обстановке?

– По имени. – Оттолкнувшись от стены, он стал медленно приближаться ко мне, отбросив полотенце со льдом в сторону.

К моему неудовольствию, его нос был абсолютно целым. Припомнив, как совсем недавно я прикидывала последствия для красивой внешности при поломке этого выдающегося органа, мне стало сложно сдерживать рвущийся из груди смех. А кто сказал, что мечты не сбываются?

– В таком случае, Андрей, пожалуйста к столу. Тебе сколько сахара?

– Четыре кубика.

– Сладстена, – тихо хмыкнула я, разливая ароматную заварку с липой.

Расставив чашки на столе, я залезла на стул и с наслаждением вдохнула медовый запах. Под пристальным взглядом Андрея было слегка неуютно и одновременно жарко. Нервно

облизнув губы, я попыталась нарушить тишину:

– У тебя красивая квартира. Интересно, кто дизайнер?

– Женщина, как нетрудно догадаться. Виктория работает исключительно с мужчинами, и на результат еще никто не жаловался.

– Наверное, выполняет сразу несколько функций, – сухо ответила я, с удивлением обнаружив в себе отголоски ревности.

– Не без этого, – мечтательно вздохнул шеф, чем заработал мой возмущенный взгляд. – Вкусный чай.

– Смеею предположить, что его выбирала все та же Виктория. Что же, надо отдать должное ее вкусу. Сразу видно, что у нее много «талантов».

Лукавая улыбка, расцветшая на губах Андрея, заставила меня скрипнуть зубами и сильнее сжать кружку. Эх, как я не люблю это противное чувство – женскую зависть! А кое-кто явно провоцирует меня, подбивая на глупые и необдуманные поступки. Уверенность в том, что весь этот концерт на тренировке – тщательно продуманный план по соблазнению, крепла с каждой минутой.

– Как поживает Юльчонок? Я ее уже три месяца не видел.

Резкий переход на другую тему заставил меня подавиться глотком чая. Откашлявшись, я промокнула губы протянутой Андреем салфеткой, а потом ответила:

– Сейчас племяшка с бабушкой. Понятия не имею, как наши мамы еще не передрались из-за нее.

– Да уж, единственная внучка для них на вес золота. Родители уже не знают, как уговорить нас с Мишей на новых «киндеров».

– Ну, с Мишкой все понятно, а вот ты... Что же не радуешь стариков прибавлением в семействе?

Отставив кружку и поднявшись со стула, Андрей уперся руками в стол по бокам от меня и склонил свою темную голову:

– А что, есть желание помочь?

Ох, какой же у него голос. Снова облизнувшись, я вперилась взглядом в соблазнительные губы мужчины, мысленно решая, поддаться его чарам, а потом искать новую работу или же соорудить из себя оскорбленную невинность и сбежать в лучших традициях американского кино. Пока я билась над этой нелегкой дилеммой, наглая рука шефа скользнула мне под юбку, обжигая обнаженную кожу на границе чулок. Второй рукой он надавил мне на поясницу, заставляя податься вперед и сползти на край стула. От этих действий колени сами собой раздвинулись, открывая мужчине простор для маневра. Сильные пальцы соскользнули на внутреннюю сторону бедра, а потом поднялись выше... От легких движений рукой ткань нижнего белья намокла.

– Даже так? – прошептал Андрей, и появившаяся улыбка заставила меня задрожать всем телом.

Не разрывая зрительного контакта, он отодвинул в сторону тонкую преграду из кружева и скользнул пальцем внутрь,

вырывая из моей груди протяжный стон желания. Все это: зрительный контакт, интимные ласки без прелюдий и поцелуев и полный комплект одежды на нас обоих – придавало происходящему особую пикантность, заставляя терять голову. Присоединив к первому пальцу второй, он начал ритмично двигать ими, иногда делая круговые движения у самого входа.

От учатившегося дыхания у меня закружилась голова, а губы приоткрылись в немой мольбе о поцелуе. Жадный огонек страсти, горящий в глазах Андрея, оживлял в моем воспаленном мозгу совсем уж бесстыдные картинки. Прислонившись спиной к краю стола, я всем телом выгнулась навстречу шефу, уже не сдерживая стоны удовольствия. Ох, что же он со мной делает? Или это мое воздержание во всем виновато.

– Предпочитаешь кровать или стол?

Хриплый шепот прошелся по шее, вызывая толпу мурашек. Легкие, почти невесомые поцелуи, смешивающиеся с покусываниями, заставляли всхлипывать от неудовлетворенного желания. Я была готова уже сама его изнасиловать, если он не перейдет к основному действию.

– Да-а-а...

Вот и все, что мне удалось выдавить из себя. Потянувшись к брюкам мужчины, я попыталась расстегнуть ремень, но эта железяка оказалась с какой-то секреткой и ни в какую не поддавалась моим дрожащим рукам. Тихий смешок хорошего

настроения не прибавил, поэтому я перешла к расстегиванию молнии. Тут тоже получился облом: застежка не поддавалась, поскольку ткань сильно натянулась на «мужской гордости».

Застонав (на сей раз от разочарования), я переместила руку Андрея со своей попы на его брюки. Щелчок ремня и звук «собачки», скользящей по молнии, прозвучали волшебной мелодией. Со всей страстью хрупкого женского тела я дернула брюки вниз, следом за ними спуская черные боксеры.

То, что предстало моему взору, заставило замереть в нерешительности. С первого полового акта я привыкла трезво соизмерять свои возможности с габаритами партнера, но сейчас впервые почувствовала себя Дюймовочкой... Как там говорил Джордж Клуни: «Он мог бы играть в гольф без клюшки с руками за спиной...» Эта фраза замечательно подходила к ситуации.

Схватив за талию, шеф одним плавным движением усадил меня на стол, попутно задрал юбку чуть ли не до груди. Нашупав завязки на нижнем белье, он довольно улыбнулся и резко дернул за них, чуть ли не разрывая на части.

– Наконец-то... – Андрей подтянул меня ближе к себе.

До решающего события этого дня оставался какой-то жалкий миллиметр, когда молчаливую тишину квартиры взорвала громкая трель. Подскочив от неожиданности, я чуть не врезалась лбом в многострадальный нос Андрея.

– Черт, – сквозь зубы прорычал босс, упираясь руками в

стол.

– Это что? – тяжело дыша, спросила я.

– Охранник с поста звонит.

– Ты кого-то ждешь?

– Нет... Но догадываюсь, кто этот кайфоломщик, преследующий меня весь день.

Пока Андрей общался по домофону, я успела привести себя в порядок и поплескаться в лицо холодной водой. Тело горело от неудовлетворенного желания, но та часть сознания, которая не поддавалась порывам страсти, шептала, что все к лучшему. Услышав шаги, я нерешительно обернулась к Андрею, на лице которого читалось явное неудовольствие.

– Это Миша?

– А кто же еще? У братца поразительная способность появляться где не надо и когда не надо.

Тут можно было поспорить, мне как раз показалось, что Михаил очень даже вовремя.

– Он уже поднимается? – стараясь не смотреть на Андрея и чувствуя ужасную неловкость, я прошла в прихожую.

– Да.

Короткий ответ, без каких-либо пояснений. Все ясно – к нам вернулся суровый босс автосалона. Почувствовав себя круглой душой, я схватила сумочку, туфли и поспешила к лифту. Железные створки не спешили открываться, испытывая мое терпение. Услышав тихий звон, я отступила в сторону с таким расчетом, чтобы выходящий Михаил не увидел

меня сразу. Как только кабинка опустела, я влетела внутрь и быстро нажала кнопку.

– А ты что тут делаешь? – обернувшись, Михаил удивленно изогнул брови.

– Андрей Романович тебе все расскажет! – с преувеличенной радостью отозвалась я под закрывающиеся дверцы.

Прислонившись головой к стеклянной поверхности, я закрыла глаза, чтобы не видеть своего взлохмаченного отражения с лихорадочным румянцем на щеках и раздражением в глазах. Однако на этом неприятности не закончились. Стоило выскочить на улицу, как я в мгновение ока промокла до нитки. Стихия разбушевалась не на шутку. Не зря я не хотела отвозить шефа домой – кто бы теперь меня отвез. Машины под рукой нет, деньги на телефоне закончились. Вернуться в квартиру к Андрею, чтобы вызвать такси, я могла только через труп своей гордости!

Вздохнув, я равнодушным взглядом обвела двор, единственным светлым пятном которого оказалась каморка охранника. Была не была! Удерживая в руках любимые туфли, я поплыла на свет, искренне надеясь, что там найдется добрый ангел, который поможет позвонить.

Молодой охранник, увидев мокрую и продрогшую девушку, поступил как настоящий джентльмен: накинул мне на плечи шерстяной плед, усадил на мягкий стул, налил горячий чай. Он оказался очень общительным человеком, представился Денисом и, пока я ждала такси, развлекал меня ве-

сельскими историями.

Завидев нужную машину, я поспешно распрощалась с парнем, отчего-то испытывая странную смесь раздражения и вины. В салоне такси я сквозь прикрытые веки следила за проносящимися мимо огнями, не желая думать ни о чем. Духота и медленная музыка, льющаяся из колонок в такт дождю, сморили меня окончательно. Мне захотелось вина со специями... И как по мановению волшебной палочки, в моей руке оказался бокал с дымящимся напитком. В тот самый момент, когда я собиралась сделать первый глоток, водитель такси нажал на гудок, вырывая из нутра машины звук, подозрительно похожий на мой телефонный будильник. С каждой минутой он становился все громче и громче, пока я не проснулась.

Вот так всегда! Я лежала в теплой кровати и бессмысленно смотрела в потолок, постепенно возвращаясь из страны грез. «Яблочко» давно замолкло, с чувством выполненного долга дожидаясь повтора. Так это был просто сон? Я протяжно выдохнула, не зная, радоваться или расстраиваться. Странно все-таки, что мне привиделся шеф, живущий в моей старой квартире, да и бывший друг Денис – в образе охранника ни с того ни с сего приснился. Неспроста все это, но главное, чтобы сон не оказался вещим, ведь самым страшным в нем был портрет на потолке гостиной... Он в точности повторял фотографию, которая навеки запечатлела меня и моего несостоявшегося мужа.

Глава 4

Вот так всегда!

Новый рабочий день порадовал меня хмурым лицом шефа, на котором отчетливо виднелись синяки под глазами и пластырь на носу. Значит, врезала я ему прилично, в какой-то мере даже гордость брала. Правда, долго любоваться делом рук своих Андрей Романович не позволил, кивком поздоровавшись с коллективом (при этом одарив меня убийственным взглядом), он закрылся в своем кабинете. Чувство вины, до этого момента спавшее крепким сном, зашевелилось где-то на задворках сознания, подталкивая пойти и извиниться перед боссом. Задвинув внутренние противоречия поглубже, я погрузилась в работу. Многочисленные клиенты успешно отвлекали от грустных мыслей, но фрагменты сладкого сна то и дело всплывали перед глазами, заставляя переводить взгляд на закрытую дверь кабинета. Нужно было срочно что-то с этим делать!

В обеденный перерыв я буквально вытолкала подругу из автосалона. Нарушая традицию, я потащила ее в незнакомое кафе; меня прямо разрывало от желания рассказать Алиске про случай на тренировке и про сон. Не обращая внимания на задумчиво-мечтательное выражение ее лица, я прыгнула с места в карьер:

– Лиска, я почти переспала с Андреем Романовичем!

Подруга, в это время делавшая глоток сока, чуть не выплюнула содержимое на стол. Справившись с ситуацией, она посмотрела на меня с некоторым укором:

– Что, преследовала босса, пока он тебе не отдался?

– Ты правда обо мне такого плохого мнения? – было немного обидно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.